F 78 1/93

SCRIPT

№ 49288
XV – № 314.
Бриш. I 138.

С. С. Глаголевъ,
профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи.

Борьба за святое

(связь религіозно-философскихъ идей съ міровыми войнами).

Цѣна 20 коп.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Складъ въ книжномъ магазинѣ М. С. Елова
1915.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. С. Елова,

Сергіевскій посадъ, Московской губ. Новые ряды,

имѣются въ продажѣ собственныя изданія и находящіяся на складѣ:

Альбомъ, жизнь и чудеса преподобн. Сергія. Роскошное изданіе въ 12 картинъ, въ краскахъ. Цѣна 20 коп.

Альбомъ видовъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры и ея монастырей. Изданіе въ художеств. папкѣ, съ 25 отдѣльн. видами, на мѣловой бумагѣ. Цѣна 75 коп.

Андреевъ. И. Д. проф. СПБ. Ун. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Очерки ихъ жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смутъ. Сергіевъ посадъ. III+238 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Богдановъ, П. Новые лучи въ воспитательно-нравственномъ мірѣ. Вып. I-й: Лучъ, внушающій Богопознаніе. Лучъ, развивающій дѣтскій духъ. М. 1912. Стр. 73. Ц. 50 коп.

Борисовъ, В. А. свящ. Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. Его жизнь и дѣятельность. (Род. 8 сент. 1705 † 10 дек. 1754). Изданіе 2-е дополненное. Сергіевъ посадъ. 1912. XVI+232 +32 стр. Съ 7-ю изобр. и рисунк. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вареоломей іеромонахъ, доц. М. Д. Акад. Книга пророка Аввакума. Введеніе и толкованіе. Сергіевъ посадъ. 1913. Стр. III+244. Цѣна 2 руб.

Введенскій А., проф. М. Д. Акад. Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. М. 1902. XII+750 стр. Цѣна 3 руб.

Виноградовъ В. П., доц. М. Д. Акад. «Послѣдній изъ могиканъ» эпохи великихъ реформъ. (Памяти высокопреосвященнаго Амвросія. Арх. Харьковск.). Историко-гомилетическій очеркъ. Сергіевъ посадъ. 1912. 32 стр. Цѣна 30 коп.

Его же. «Стражъ міра христіанскаго» второй половины 19 вѣка. Къ характеристикѣ проповѣднической дѣятельности Преосвящ. Амвросія Архіеписк. Харьковскаго. Сергіевъ посадъ. 1912. IV+89 стр. Цѣна 80 коп.

Его же. Платонъ и Филаретъ, митрополиты Московскіе. (Сравнительная характеристика ихъ нравственнаго облика). Сергіевъ посадъ. 1913. Стр. 64. Цѣна 45 коп.

Его же. Уставныя чтенія. (Проповѣдь книги). Историко-гомилетическое изслѣдованіе. Вып. I. Стр. IX+323. Цѣна 2 р. 50 к.

Владимірскій, Ѳ. Антропологія и космологія Немезія, еп. Емесскаго, въ ихъ отношеніи къ философіи и патристической литературѣ. Сергіевъ посадъ. 1913. Стр. X+451+III. Цѣна 3 руб.

Вобберминъ, Г. проф. Берл. Унив. Сущность христіанства. Съ нѣм. Н. Протасовъ. Изд. 2-е. Сергіевъ посадъ. 1911. 64 стр. Цѣна 30 коп.

Воиновъ. Христіанство и культура. Москва. 1911. 146 стр. Ц. 80 к.

Глаголевъ, С. С. проф. М. Д. Акад. Больной Цѣлитель. (О Шлаттерѣ). Серг. пос. 1896. Стр. 35. Цѣна 25 коп.

Его же. Религія, какъ предметъ изученія. Серг. пос. 1897. Стр. 17. Цѣна 20 коп.

Его же. Нѣсколько словъ по поводу сравненія православнаго богословія съ алхиміей и астрологіей. (Оттискъ изъ ж. «Вѣра и Церк.» за 1906 г.). Стр. 8. Цѣна 10 коп.

Его же. Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной Церкви. Харьковъ. 1900. Стр. V+442+XXII. Цѣна 2 руб.

Его же. Религія Китая. (Съ приложеніемъ изображ. Конфуція и Лао-Тзи. М. 1901. Стр. 61. Цѣна 50 коп.

Его же. Безсмертіе прошедшаго. (Принципъ сохраненія явленій). Серг. пос. 1903. Стр. 33. Цѣна 30 коп.

Его же. Религія въ Японіи и Кореѣ. Харьковъ. 1904. Стр. 44. Цѣна 30 коп.

Его же. Русская святыня въ Парижскомъ саду (оттискъ). 1900. Цѣна 10 коп.

Его же. Религіозная философія Канта. (Къ столѣтію со дня смерти. Харьковъ. 1904. Стр. 24. Цѣна 20 коп.

Его же. Исламъ. Серг. пос. 1904. Стр. 204. Цѣна 1 р.

Его же. Матерія и духъ. СПБ. 1906. Стр. 183. Цѣна 1 р.

Его же. Истина и наука. Серг. пос. 1908. Стр. 48. Цѣна 30 коп.

Его же. Мистеріи на берегахъ Конго. Серг. пос. 1908. Стр. 25. Цѣна 20 коп.

Его же. Греческая религія. Ч. I-я. Вѣрованія. Серг. пос. 1909. Стр. 266. Цѣна 1 р. 30 к.

Его же. По вопросамъ логики. Харьковъ 1910. Стр. 221. Цѣна 1 р.

Его же. Задачи русской богословской школы. (Оттиск. изъ «Б. В.» за 1905 г.). Стр. 37. Цѣна 25 коп.

Его же. Три пути жизни. М. 1911. Стр. 32. Цѣна 10 коп.

Его же. О графѣ Львѣ Николаевичѣ Толстомъ. Серг. пос. 1911. Стр. 21. Цѣна 20 к.

Его же. Очерки по исторіи религій, ч. I. Ассиро-вавилонская религія. Египетская религія. Религія хеттеевъ. Религія финикіянъ. Вѣрованія сирійцевъ и арабовъ. Серг. пос. 1902. Стр. 278. Цѣна 1 р. 30 к.

Его же. Изъ чтеній о религіи. Религія, какъ основа жизни. Религія въ ея историческихъ формахъ. Религія въ философскомъ пониманіи. Религія и естествознаніе. Серг. пос. 1905. Стр. 435. Цѣна 3 руб.

Его же. Пособіе къ изученію основного Богословія. (Женскіе Богословскіе курсы въ Москвѣ). М. 1912. III+285 Стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Его же. Отсутствіе религіознаго образованія въ современномъ обществѣ. Сергіевъ посадъ. 1913. 24 стр. Цѣна 20 коп.

Его же. О происхожденіи человѣка. Разборъ теоріи Васманна. IV+102 стр. Сергіевъ посадъ. 1912. Цѣна 80 коп.

Его же. Естественно-научные вопросы въ ихъ отношеніи къ христіанскому міропониманію. (Вопросъ о жизни на Марсѣ. Прошедшее и будущее міровъ. Менделизмъ. Послѣднія мысли Пуанкаре). Цѣна 1 р. 30 к.

Голубцовъ, А. П. проф. М. Д. А. († 4 іюля 1911 г.). Некрологъ. Съ портретомъ покой-

Т 781/93

С. С. Глаголевъ,

профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи.

Борьба за святое

(связь религіозно-философскихъ идей съ міровыми войнами).

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Изданіе книжнаго магазина М. С. Елова

1915.

Оттискъ изъ „Богословскаго Вѣстника“. Сентябрь. 1914 г.

Сергіевъ посадъ. Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

БОРЬБА ЗА СВЯТОЕ *).

Въ важный историческій моментъ возникла наша академія и въ важный историческій моментъ, сто лѣтъ спустя, вы вступаете въ ея аудиторіи. Академія открылась 1-го октября 1814 г. Тогда только что окончилась война, которая велась на протяженіи отъ Москвы до Парижа. Политическая карта Европы приняла новый видъ сравнительно съ тѣмъ, который она имѣла въ концѣ XVIII столѣтія. Россія присоединила къ себѣ Финляндію, Бессарабію, герцогство Варшавское подъ именемъ царства польскаго. Доминирующій голосъ въ политическихъ дѣлахъ пріобрѣла въ Европѣ Австрія. Одни государства были раздѣлены (Норвегія отдѣлена была отъ Даніи), другія соединены (три съ половиною сотенъ германскихъ княжествъ и республикъ были превращены въ 38 государствъ). Тогда этому политическому переустройству предшествовала общеевропейская война; теперь началась война міровая. Если тогда измѣнилась политическая карта Европы, то теперь послѣ міровой войны, повидимому, должна измѣниться политическая карта міра. Но аудиторіи нашей академіи устроены не для того, чтобы судить и гадать о грядущихъ политическихъ перемѣнахъ. Для насъ не важна политическая судьба народовъ, для насъ важна ихъ религіозная судьба. На стягѣ нашей школы написано „во имя православія“. Православіе мы хотимъ насаждать и утверждать.

Такъ! Но отъ религіи нельзя ничего отдѣлять и нельзя ничего изъять изъ сферы религіозныхъ одобреній и осу-

---

*) Вступительная лекція по Основному Богословію, прочитанная въ Московской духовной академіи 9 сентября 1914 года.

жденій. Тѣмъ менѣе, изъ сферы религіозныхъ обсужденій можно выдѣлить войну. Моральное или антиморальное явленіе есть война, война во всякомъ случаѣ есть явленіе, которое должно обсуждаться моралью. А мораль тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религіею. Но даже не черезъ мораль, а непосредственно война всегда оказывалась и оказывается связанною съ религіей.

Разгромъ народовъ всегда бываетъ и разгромомъ міросозерцаній. Гибель Рима была гибелью язычества. Но Римъ палъ давно. Обращаясь къ моменту возникновенія нашей школы совпавшему съ политическимъ видоизмѣненіемъ Европы, мы видимъ, что тогда происходило не только крушеніе и возникновеніе государствъ, но совершалась и смѣна міровоззрѣній.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія руководящія сферы Европейскихъ государствъ усвоили себѣ матеріалистическое міросозерцаніе. Въ дѣлѣ религіознаго отрицанія Фридрихъ прусскій шелъ дальше Вольтера. Вольтеръ признавалъ свободу воли и Провидѣніе, Фридрихъ ихъ отрицалъ. Очень можетъ быть, что совѣсть этихъ обоихъ людей была одинакова эластична, но какъ хотите, мнѣ все-таки Вольтеръ представляется болѣе благочестивымъ, хотя можетъ быть выраженіе „благочестіе Вольтера“ и покажется многимъ содержащимъ внутреннее противорѣчіе. Екатерина II, которую Вольтеръ прославлялъ съ большою пользою для себя (Te, Catharinam, laudamus, te, Dominam, confitemur) тоже, кажется, была менѣе тверда въ вѣрѣ, чѣмъ фернейскій вольнодумецъ. Екатерина, вѣдь, хотѣла даже издавать французскую энциклопедію въ Россіи, а отъ антирелигіознаго духа этой энциклопедіи открещивались такіе свободомыслящіе люди, какъ Руссо. Врагъ положительныхъ религій Бернарденъ-де-Сентъ-Пьеръ, атеистъ Дидро и подобные имъ находили благосклонный пріемъ у Екатерины. Основной тезисъ философіи Гольбаха, согласно которому религія есть препятствіе для устроенія человѣческаго счастія, представлялся вообще правдоподобнымъ въ Европѣ.

Руководящія сферы, будучи немного атеистическими, однако хранили свой атеизмъ про себя и для себя, какъ нѣкую disciplinam arcanam. Оффиціально отъ всѣхъ требовалось исповѣданіе религіи, но это исповѣданіе, все равно какъ при-

сяга послѣднимъ меровингамъ, цѣнилось лишь постольку, поскольку оно было выгодно для мажордомовъ. Почитаніе Бога вмѣнялось въ заслугу лишь какъ обязательство почитать и бояться придержащихъ властей.

Атеизмъ гордо поднималъ голову. Его вліяніе сказывалось даже тамъ, гдѣ повидимому для этого вліянія не было мѣста. Кантъ не былъ атеистомъ, но въ своихъ опытахъ религіозной философіи онъ явно дѣлаетъ попытку эмансипировать человѣка отъ Бога, уничтожить религію, какъ связь человѣка съ Богомъ.

Такъ обстояло дѣло къ началу XIX столѣтія. Но уже въ концѣ XVIII гроза, разразившаяся во Франціи, многихъ заставила задуматься. Екатерина поставила вопросъ: не отодвинуть ли въ сторону высокоученыя книги и не приняться ли снова за букварь? Прусскій король рѣшилъ сократить религіозный либерализмъ кенигсбергскаго мыслителя. Даже въ самой Франціи, гдѣ культивировалось матеріалистическое міровоззрѣніе, на атеизмъ было предпринято нѣчто въ родѣ легкаго гоненія. Атеизмъ нашелъ себѣ тогда довольно энергичную опору въ академикѣ Лаландѣ. Ему приписываются слова: „я осмотрѣлъ въ телескопъ все небо и нигдѣ не видалъ Бога“. Лаландъ былъ страшно безобразенъ—а каково быть безобразнымъ, особенно во Франціи!—О бѣднягѣ говорили, что онъ своимъ атеизмомъ мститъ Господу Богу за свое безобразіе. Наполеонъ однако не принялъ во вниманіе этой уважительной причины и приказалъ Лаланду представить исповѣданіе вѣры. И Лаландъ далъ исповѣданіе, подъ которымъ подписался бы всякій добрый католикъ.

Но полное крушеніе матеріалистическаго міросозерцанія произошло лишь тогда, когда центръ политическаго вліянія перемѣстился изъ свободомыслящаго Парижа въ католическую Вѣну. Европейская война окончилась. Европейская политика оказалась въ новыхъ рукахъ, и на мѣсто французской энциклопедіи и религіи разума стало исповѣданіе священнаго союза. Монархи подписали декларацію, которая по своему содержанію является утвержденіемъ христіанской теократіи. Декларація гласила. „Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы, Ихъ Величества, восчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо предлежащій державамъ образъ взаимныхъ отношеній подчинить высокимъ ис-

тинамъ, внушаемымъ закономъ Бога Спасителя, объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго акта есть открыть предъ лицомъ вселенныя ихъ непоколебимую рѣшимость... руководствоваться... заповѣдями сея святыя вѣры, заповѣдями любви, правды и мира... На семъ основаніи... I. Соотвѣтственно словамъ священныхъ писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, договаривающіеся монархи пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства и, почитая себя какъ бы единоземцами, они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ своимъ они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства. II. Единое преобладающее правило да будетъ... приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣмъ себя какъ бы членами единаго народа христіанскаго, поелику союзные государи почитаютъ себя аки поставленными отъ Провидѣнія для управленія единаго семейства отраслями... исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ народа христіанскаго... не иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ держава, поелику въ Немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя“...

Судя по этой декларации, европейскіе монархи должны были дѣйствительно стать тѣмъ, чѣмъ именовались древніе вавилонскіе цари, они носили титулъ „патези“—намѣстникъ, т.-е. намѣстникъ того или другого бога. Но дѣло, разумѣется было наоборотъ. Для древнихъ царей теократія была фак. томъ, для новыхъ государей она была красивой и расчитанной на моментъ позой.

Но моментъ расчитанъ былъ хорошо. Декларація явилась годомъ позже, чѣмъ возникла наша академія, но духъ декларации, обуславливающее ее настроеніе явились раньше академіи и въ академіи должно видѣть учрежденіе, которое должно было служить выраженіемъ этого настроенія и содѣйствовать цѣлямъ этой декларации. Академическіе новобранцы, вступившіе 1-го октября 1814 г. послѣ молебна въ Троицкомъ соборѣ въ царскіе чертоги, чтобы здѣсь принять имя студентовъ академіи, эти новобранцы по мысли правительства должны были положить начало

арміи новаго типа предназначаемой для завоеваній новаго характера.

Между этимъ моментомъ и настоящимъ лежитъ столѣтіе. Священный союзъ исчезъ. Многое измѣнилось. Претензіи на міровое господство перешли къ Берлину. Намъ нѣтъ нужды обсуждать вопросъ, насколько гарантированы эти претензіи имѣющейся у Берлина силой, но такъ какъ силы оказываются въ исторіи всегда связанными съ идеями, то для насъ поучительно разсмотрѣть, какіе руководящіе принципы даются міру оттуда, гдѣ сосредоточена міровая политика.

Атеизма въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ XVIII в., теперь не существуетъ. Тогда атеисты считали нужнымъ бороться съ вѣрованіями и суевѣріями, раздѣляющими людей и дѣлающими ихъ несчастными. Теперь съ вѣрованіями и суевѣріями бороться нечего все равно, какъ нечего бороться съ тѣнями. Незамѣтно вредняго вліянія вѣрованій и незамѣтно вѣрованій. Благочестивый человѣкъ XX вѣка можетъ такъ обработать нечестиваго ближняго, что у того естественно можетъ возникнуть вопросъ—не есть ли и атеизмъ—вредное суевѣріе и не лучше ли для собственнаго благополучія стать подъ знамя какой-либо религіозной вѣры. Назадъ тому пять лѣтъ лидеръ одной свободомыслящей партіи въ нашей думѣ сталъ говорить о необходимости каждому исповѣдывать какую-нибудь религію. Ему свистѣли и справа и слѣва. Видите-ли, очевидно, онъ понялъ, что иногда полезно прикинуться благочестивымъ, но только бѣдняга выбралъ неудачный моментъ. Теперь вѣрующіе спекулируютъ и на благочестіи и атеисты—на обличеніи ханжества. Атеисты теперь кричатъ, что Богъ нуженъ богатымъ для того, чтобы пугать Имъ бѣдняковъ, а вѣрующіе говорятъ, что атеисты борятся противъ вѣры въ Бога, потому что эта вѣра мѣшаетъ имъ ограбить богатыхъ. Но разумѣется, есть и богатые атеисты и вѣрующіе нищіе. Только во всякомъ случаѣ въ обиходѣ современныхъ вѣрованій человѣчества трудно указать такія, которыя на практикѣ мѣшали бы благополучію лица ихъ держащагося. Отсюда и атеизмъ сильный лишь какъ оппозиція вреднымъ суевѣріямъ теряетъ свой raison d'être.

Затѣмъ, если въ нашъ вѣкъ вообще нѣтъ крѣпкой вѣры, то поэтому самому у насъ нѣтъ и могучаго невѣрія. Круп-

ныя отрицательныя величины могутъ существовать лишь при наличности крупныхъ величинъ положительныхъ. У насъ царствуетъ неувѣренность, а не вѣра и не невѣріе. Мы всѣ теперь немножко вольтеріянцы: и смѣемся надъ адомъ и боимся въ него попасть. О Вольтерѣ всю жизнь громившемъ суевѣрія разсказываютъ, что онъ передъ смертію дозволилъ своимъ католическимъ друзьямъ совершить надъ нимъ елеосвященіе—помазаніе масломъ. Его свободомыслящіе друзья, узнавъ объ этомъ, упрекали его, говоря что онъ своимъ примѣромъ санкціонируетъ суевѣрія. „Видите ли, сказалъ Вольтеръ, когда карета отправляется въ далекое путешествіе, колеса ея всегда смазываютъ масломъ". Вольтеръ очевидно думалъ, что масло, которымъ помазали его при соборованіи, повредить ему не можетъ.

Такъ и теперь. Руководящая насъ нѣмецкая наука, опредѣляющая политику или опредѣляемая ею, не пускаетъ религію въ жизнь, не даетъ ей практическаго значенія, но она сохраняетъ религію, какъ резервъ, который можетъ оказаться полезнымъ въ загробномъ мірѣ, если только такой міръ существуетъ. Нѣмецкая богословская наука и именно протестантская наука создала теорію божественнаго невмѣшательства. Весь религіозно-историческій процессъ эта наука истолковываетъ изъ естественныхъ факторовъ и тѣмъ устраняетъ Провидѣніе изъ міровой исторіи, но у этой науки въ лицѣ ея оффиціальныхъ представителей не хватаетъ рѣшимости сказать, что изъ ея принциповъ слѣдуетъ отрицаніе всякаго культа, отрицаніе храмовъ, молитвы. Религія продолжаетъ играть какую то двухсмысленную, то ли декоративную, то ли существенно нужную роль въ жизни протестантовъ. Они празднуютъ Воскресеніе Христово, т. е. пасху, не вѣря въ это воскресеніе. Ихъ религіозный ритуалъ утверждается на вѣрѣ въ Библіи, ихъ богословская наука — на отрицаніи Библіи. Какъ бы ни восхваляли эту науку, я рѣшительно называю ее наукою для бездарностей. Ея принципы игнорируютъ сложность и многообразность бытія, и каждый не рожденный идіотомъ, думается, можетъ двигать ее впередъ. На очереди дня имѣются нѣкоторые философскіе принципы: чудесъ нѣтъ, все можетъ быть истолковано изъ извѣстныхъ намъ законовъ необходимости. Никакого откровенія никогда не было, и Деличъ сказалъ, что мы и не заслужи-

ваемъ никакого откровенія. Относительно послѣдняго положенія однако нужно замѣтить, что изъ того, что я не заслуживаю никакой милости, не слѣдуетъ, что милость не будетъ мнѣ оказана. Естественные законы извѣстны очень плохо. Мы читаемъ въ Библіи, что во дни Езекіи однажды случилось, что тѣнь укоротилась послѣ полудня (4 Царств. XX, 9—11). Можетъ ли быть такое явленіе? Я долго не могъ дать отвѣта на этотъ вопросъ, но 4 апрѣля 1912 года я въ первый разъ наблюдалъ его во время кольцеобразнаго солнечнаго затмѣнія: тѣни отъ предметовъ укоротились. Нѣмецкая богословская наука по отношенію къ подобнымъ фактамъ обыкновенно выдвигаетъ тезисъ: фактъ невозможенъ. Когда возможность факта устанавливается съ несомнѣнностью, наука говоритъ: онъ естественъ. Чудо всегда остается за бортомъ. Понятіе „возможнаго“ эластично, но протестантскіе ученые понимаютъ его обыкновенно такъ, какъ оно понимается образованнымъ обществомъ въ данный моментъ, и съ точки зрѣнія этого пониманія легко и смѣло истолковываютъ и оцѣниваютъ религіозные принципы и данныя религіозной исторіи. Способъ истолкованія Библіи, созданный этой наукой, удобно иллюстрировать коротенькимъ стихотвореніемъ Гейне.

Не враны питали Илью,
Воронами самъ онъ питался.
Такъ истинный свѣтъ я пролью
На фактъ, что намъ чуднымъ казался.
Взамѣнъ голубей молодыхъ
Воронъ кушалъ старецъ въ пустынѣ,
Какъ съ вѣрой вкушали мы ихъ
И сами въ родимомъ Берлинѣ.

Что теперь, какъ и во дни Гейне, берлинцы вкушаютъ воронъ, въ этомъ я не сомнѣваюсь. Вкушаютъ ли они ихъ съ вѣрою и притомъ съ какой? этого я не знаю. Но объясненіе относительно Иліи представляется имѣющимъ такую же вѣроятность, какъ и безконечное количество иныхъ объясненій, т. е. никакой вѣроятности. Прежде всего, вѣдь, можно предположить, что никакого Иліи не было, что Илія есть миѳъ. Затѣмъ, можно принять, что если и былъ какой-то Илія, имѣвшій счеты съ Ахавомъ, никогда онъ въ пустынѣ не жилъ и многое и многое можно предполагать. Разъ мы заподозримъ Библію, какъ историческій источникъ, мы можемъ

все отвергать, но у насъ нѣтъ данныхъ для новыхъ построеній. Нѣмецкая наука, отвергнувъ вмѣшательство Провидѣнія въ міровую исторію, поставила задачею дѣлать историческія построенія изъ недостаточныхъ данныхъ. Создалась какая-то умозрительная исторія. Я искренно желалъ бы, чтобы эта наука прекратила свое существованіе вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ прекратится существованіе нѣмецкой гегемоніи.

Но это—область теоріи. Я долженъ сказать теперь, что религіозная теорія у нѣмцевъ оказывается тѣсно связанною съ религіозной практикой. Основное положеніе, раскрываемое всѣмъ благовѣстіемъ Христовымъ, говоритъ: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лк. XVII, 21). Нѣмецкая практика учитъ иное, она утверждаетъ: царствіе Божіе внѣ васъ есть. Царствіе Божіе, конечно есть счастіе, благополучіе. Нѣмецкая философія и раскрываетъ намъ, что наше благополучіе обусловливается не тѣмъ, что есть внутри насъ, а тѣмъ, что имѣется внѣ. Имѣется хорошая и сильная армія, вотъ—благополучіе намъ съ вами уже въ значительной мѣрѣ обезпечено. Мы знаемъ, что къ намъ за нашимъ добромъ другіе не сунутся, потому что они рискуютъ потерять и добро свое собственное. Благополучіе обусловливается хорошей полиціей. На меня не нападутъ, я не рискую подвергнуться на улицѣ непріятности, я могу ходить всюду покойно. Благополучіе обусловливается хорошими и огнебезопасными постройками, хорошей медициной, хорошимъ управленіемъ, а главнымъ образомъ и деньгами, потому что, какъ объяснилъ уже цитированный мною нѣмецкій поэтъ, все зло въ мірѣ произошло оттого, что когда Господь Богъ его сотворилъ, Онъ сотворилъ мало денегъ. Но имѣйте вы деньги и вы достигнете вершинъ благополучія, можно даже сказать, что Царствіе Божіе отвнѣ переселится внутрь васъ. Вы наслаждаетесь глубочайшимъ душевнымъ миромъ. Вы знаете, что можете получить все нужное вамъ на потребу. Захотите вы, прогуливаясь по Фридрихстрассе въ Берлинѣ, пива, къ вашимъ услугамъ учрежденія Ашингера. Захотите вы сосисекъ, вамъ какая-либо Гретхенъ отпуститъ ихъ сколько угодно въ гастрономической лавкѣ. Вы довольны настоящимъ и знаете, что ваши нужды будутъ удовлетворяться въ грядущемъ. Чего же больше желать?

Только не впадайте въ искушеніе. Не думайте, что ваше

счастье обусловлено тѣмъ, что внутри васъ, вашимъ духомъ. Нѣтъ; какими бы добродѣтелями вы не наполнили себя, разъ около васъ нѣтъ хорошаго солдата, хорошаго полицейскаго и хорошихъ порядковъ, вы рискуете оказаться и голоднымъ и холоднымъ и больнымъ.

Утопическая форма міросозерцанія, согласно которому Царство Божіе, т. е. по просту говоря, царство счастья обусловлено не тѣмъ, что внутри насъ, а тѣмъ, что внѣ насъ, эта форма носитъ имя соціализма. Соціализмъ возникъ на французской почвѣ (Сенъ-Симонъ, Базардъ, Шарль, Фурье, Прудонъ, Луи Бланъ, Бенуа Малонъ), но онъ выросъ и окрѣпъ на почвѣ нѣмецкой и на нѣмецкомъ языкѣ явилось величайшее произведеніе соціалистической литературы — Капиталъ Карла Маркса. Признаюсь, я съ трудомъ могу усмотрѣть различіе между утопіями бронированнаго кулака и утопіями соціализма. Бронированный кулакъ, какъ и соціализмъ, есть продуктъ крушенія нравственной вѣры.

Въ доброе старое время мечтали о перевоспитаніи человѣчества, надѣялись создать новую породу людей, то призывали возвратиться къ жизни природы, то возлагали надежды на просвѣщеніе, что оно разсѣетъ не только умственный мракъ, но и нравственный мракъ сердецъ. Во всѣхъ этихъ призывахъ и теоріяхъ слышалась вѣра въ нравственныя силы людей. Теперь къ этимъ теоріямъ и призывамъ относятся какъ къ наивной дѣтской мечтѣ. Пріятно порою послушать, что лопочутъ и воображаютъ себѣ дѣти, но нельзя самому быть ребенкомъ. Теперь—выдвинутъ принципъ, что людей можно сдѣлать счастливыми только насиліемъ. XIX вѣкъ далъ въ наслѣдство XX соціалистическія ученія и соціалистическую практику. Сущность соціалистической доктрины я представляю себѣ такимъ образомъ. У меня нѣтъ никакой личной собственности, все мое принадлежитъ соціалистическому обществу. Общество можетъ взять у меня все, чѣмъ я теперь пользуюсь. Но я самъ не могу ничего самовольно взять у общины. Согласно принципу метафорически или буквально на мнѣ долженъ быть надѣтъ намордникъ, чтобы я не кусалъ чужихъ кусковъ. У меня нѣтъ ничего своего, но по отношенію ко мнѣ есть много чужого. И вотъ, для того, чтобы я не стѣснялъ чужого и не препятствовалъ его развитію, меня опять таки метафорически или

буквально приковываютъ на цѣпь, чтобы я не могъ перейти за границы отведеннаго мнѣ круга. Я не знаю болѣе холопской и менѣе осмысленной теоріи. Я называю ее холопскою, потому что она провозглашаетъ принципъ рабскаго подчиненія личности волѣ большинства. Но никакой воли большинства не существуетъ, существуетъ воля вожаковъ, большинства. Допустимъ, что въ частныхъ случаяхъ этими вожаками могутъ оказаться люди, которые желаютъ и умѣютъ приносить добро большинству, но, я думаю, никто не станетъ оспаривать, что этими вожаками легко могутъ становиться люди, которые желаютъ и умѣютъ обманывать большинство. Такъ или иначе, моя воля оказывается въ рабскомъ подчиненіи и возможно, что это грядущее рабство ужаснѣе рабства древняго міра. На самомъ дѣлѣ, допустите, что вотъ здѣсь установится сейчасъ соціалистическій строй. Среди лицъ принужденныхъ подчиниться этому строю имѣется нѣсколько православныхъ христіанъ по своимъ убѣжденіямъ Они желаютъ имѣть свой собственнный храмъ, но вѣдь это будетъ частная собственность. Нѣтъ, говорятъ вамъ, этого нельзя, а тамъ еще вамъ окажутся нужными какія нибудь частныя церковныя средства. Это несогласно съ соціалистическими законами. Въ самомъ лучшемъ случаѣ вамъ будетъ дано пользоваться храмомъ, который принадлежитъ обществу, какъ его собственность, и слѣдовательно въ святое святыхъ котораго вы не можете возбранить входа всякой невѣрующей свиньѣ. Даже у рабовъ и у крѣпостныхъ было нѣчто собственное, на что не посягали мало мальски порядочные владѣльцы, но въ грядущемъ предполагается у васъ не можетъ и не должно быть ничего, на что бы не могла покуситься воля вожаковъ большинства

Бронированный кулакъ есть тоже порожденіе крушенія вѣры въ нравственныя силы человѣка. Платонъ, хотя былъ и слѣпой язычникъ, однако задачу законодательства поставлялъ въ томъ, чтобы дѣлать людей добродѣтельными. Теперь не намѣчаютъ такой неосуществимой задачи. Законы должны быть таковы, чтобы они дали мѣсто развитію силы способной охранить насъ отъ всякихъ покушеній на наше благополучіе Эти силы—армія и флотъ. Эта теорія, а затѣмъ и практика утверждается на вѣрѣ, что добрый ударъ кулака скорѣе удержитъ грабителя отъ преступленія, чѣмъ самая

прочувствованная евангельская проповѣдь. Не идеальна эта теорія и практика, но всетаки они представляются мнѣ гораздо болѣе идеальными, чѣмъ соціализмъ. Соціализмъ есть отрицаніе индивидуализма и свободы. Ницше такъ характеризуетъ соціализмъ: нѣтъ пастыря, одно лишь стадо, всѣ равны и желаютъ одного и того же. Кто думаетъ иначе, тотъ самъ отправляется въ сумасшедшій домъ. Характеристика предложенная Фридрихомъ Ницше справедлива. Соціализмъ по существу не допускаетъ свободы мысли. Соціализмъ говоритъ о религіи. Религія есть Privatsache — частное дѣло каждаго. Но религіозными воззрѣніями опредѣляются отношенія каждаго къ обществу, и общество должно считаться съ этими воззрѣніями. Соціализмъ не намѣренъ съ ними считаться, онъ хочетъ ихъ игнорировать. Бронированный кулакъ можетъ охранять въ одномъ и томъ же обществѣ интересы и православныхъ и католиковъ и евреевъ и мусульманъ и язычниковъ. Онъ можетъ считаться съ религіозною совѣстью каждаго и принимать въ уваженіе требованія этой совѣсти. Далѣе бронированный кулакъ по своей идеѣ не долженъ препятствовать развитію индивидуальныхъ силъ. Онъ даетъ дорогу и таланту и генію. Но принципъ равенства, провозглашаемый соціализмомъ, признаюсь, ставитъ вопросъ—ненужно ли осаживать выдающихся людей? Вѣдь, нужно все уравнивать. Представьте себѣ двухъ соціалистовъ въ общемъ похожихъ одинъ на другого, но различающихся тѣмъ, что у одного изъ нихъ прекрасный носъ а другой, какъ Сирано де Бержеракъ, владѣетъ безобразнымъ носомъ. Шансы на счастье у того и другого неравны. Природа подшутила надъ однимъ. Задача соціалистической общины исправить несправедливость природы. Я не знаю, какъ съумѣютъ съ этимъ справиться соціалисты. Остановимся на другомъ примѣрѣ. Представимъ себѣ двѣ группы людей. Одна—болѣе способная, другая—менѣе способная. Въ той игрѣ, которая называется жизнію, должно ли общество дать той и другой группѣ по равному количеству очковъ или оно должно болѣе способнымъ дать ихъ меньше, а менѣе способнымъ дать ихъ больше, чтобы было равенство шансовъ на счастье. Но если послѣднее, то тогда соціализмъ, насчитывающій въ своихъ рядахъ много евреевъ, пожалуй, можетъ санкціонировать и черту еврейской осѣдлости

и процентную норму для евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Бронированный кулакъ не ставитъ своею задачею установить немыслимое равенство между репейникомъ и розою. Бронированый кулакъ допускаетъ и различіе индивидуальностей, исключающее теорію всеобщаго равенства, и право ума и красоты на преимущественное вниманіе. Бронированный кулакъ въ идеалѣ долженъ охранять правду и справедливость. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ—охраняетъ ли онъ въ дѣйствительности правду или неправду—разгромивъ и ограбивъ Бельгію, должны поставить вопросъ: является ли онъ принципіально надежною защитою и можетъ ли онъ дать счастье. Мы видимъ, что народы міра возстали теперь противъ системы бронированняго кулака. Дѣло здѣсь не въ Сербіи и Бельгіи, не въ тѣхъ милліонахъ страдальцевъ, которые выбыли изъ строя въ разныхъ арміяхъ міра, не исключая и германской, дѣло въ самой теоріи. Со времени франко-прусской войны (1870—1871) создалась теорія благополучія, именуемая милитаризмомъ. Теорія эта приложенная къ практикѣ оказалась чреватою печальными послѣдствіями. Теперь тѣ, которые воюютъ съ германской арміей, воюютъ и съ германской философіей—господствующей философіей дня. Ея иго хотятъ свергнуть.

Разгромъ нѣмецкой арміи будетъ разгромомъ нѣмецкаго міросозерцанія. Какое міросозерцаніе, какіе идеалы станутъ на очередь дня вслѣдъ за умирающими идеалами Берлина? Отвѣчать на этотъ вопросъ значитъ пророчествовать. Пророчества, которыя давались ранѣе sua sponte, т. е. по собственной иниціативѣ различными лицами, подраздѣляются на два рода: одни изъ нихъ исполнились, другія не исполнились. Послѣднихъ 95%. Если бы я вздумалъ теперь предсказывать, то теорія вѣроятностей безжалостно показала бы, что вѣра въ правду моихъ словъ не должна отличаться значительно отъ нуля. Поэтому лучше мнѣ не пророчествовать. Да и нѣтъ нужды въ этомъ.

Много міровоззрѣній смѣнилось въ теченіе столѣтія, много воды утекло. Въ другихъ кафтанахъ ходятъ люди и говорятъ иныя рѣчи, чѣмъ говорили сто лѣтъ тому назадъ. Но какъ вѣрно то, что въ сущности люди остались тѣми же самыми, какими они были всегда.

Все та же́ единая
Сила манитъ насъ впередъ неизвѣстная,
Та же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная,
Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя.
Правда все та же...

Какъ вѣрно это, такъ вѣрно то, что школа, въ которую теперь вступили вы, въ которой мы будемъ отнынѣ работать съ вами вмѣстѣ, эта школа не мѣнялась. Однимъ и тѣмъ же идеаламъ служила она, за одну и туже правду боролась она сто лѣтъ.

Вѣра нашей школы есть христіанство въ православномъ пониманіи. Какъ и всякая школа, наша академія имѣетъ своею задачею содѣйствовать благополучію людей. Слишкомъ наивно и неосновательно утвержденіе, что христіанство не имѣетъ въ виду земного благополучія. Христосъ началъ дѣятельность свою съ того, что явился на бракъ и претворилъ воду въ вино. Онъ началъ, слѣдовательно, съ того, что освятилъ самыя земныя изъ земныхъ радостей. Онъ никогда не шелъ противъ нихъ. Онъ призывалъ людей къ чистымъ радостямъ. Онъ показывалъ имъ, что любоваться лиліями долины гораздо разумнѣе, чѣмъ одеждами Соломона. Христіанство не отрицаетъ счастья на землѣ, но оно утверждаетъ, что счастье на землѣ невозможно безъ мысли о небѣ. „Ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѳ. VI, 33). Что это все? пища, одежда, сокровища. Но прежде нужно искать царства Божія. Гдѣ же его искать? Христосъ говоритъ: „царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лк. XVII, 21). Но царство Божіе или, что тоже царство небесное и есть счастье; овладѣть имъ и значитъ овладѣть счастьемъ. И овладѣть имъ повидимому нелегко. „Царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѳ. XI, 12). Но если этимъ царствомъ всегда нелегко овладѣть, то съ другой стороны имъ всегда можно овладѣть. Царство Божіе приблизилось къ людямъ по ученію Христа, и каждый если захочетъ и употребитъ усилія станетъ его членомъ, а если станетъ его членомъ, то значитъ будетъ благополученъ и счастливъ. И на самомъ дѣлѣ студенты, вступившіе въ академію въ 1814 году, были ли людьми менѣе счастливыми и болѣе несчастными, чѣмъ вы? У насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній

утверждать это. Я думаю, что они съ такимъ же аппетитомъ обѣдали—хотя меню ихъ было болѣе скромнымъ. Несомнѣнно между ними было и франты довольные своими сюртуками, которые вамъ вѣроятно показались бы смѣшными. А затѣмъ у нихъ было много своихъ радостей, какъ у васъ—своихъ. Студенты перваго курса Московской духовной академіи основали общество „ученыя бесѣды". Несомнѣнно, эти бесѣды доставляли имъ удовольствіе, но несомнѣнно они доставляли удовольствіе не всѣмъ. Въ составъ общества вступило 26 членовъ, остальные студенты (около 40), надо полагать, тяготѣли къ менѣе ученымъ ассоціаціямъ. Многое съ тѣхъ поръ перемѣнилось въ академіи. Но умножилось ли счастье? Не берусь отвѣчать на этотъ вопросъ. Замѣчу только, что студенты даже на моей памяти, обнимающей 29 лѣтъ, стали больше болѣть. Раньше у насъ и въ больницѣ не было брома, а теперь студенты принимаютъ бромъ не только передъ экзаменомъ, но даже и тогда, когда отправляются куда-нибудь танцовать.

Жизнь такого небольшого муравейника, какъ академія, отражаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ въ себѣ жизнь всего человѣчества. Исторія этой жизни за столѣтіе въ нѣкоторой мѣрѣ отражаетъ въ себѣ вообще исторію. И мнѣ думается, эта жизнь и ея исторія являются иллюстраціей, поясняющей разумность нашихъ идеаловъ. Наша школа какъ никакъ служитъ наукѣ, но она говоритъ: не въ наукѣ—счастье, наша школа служитъ дѣлу устроенія лучшихъ порядковъ: она, вѣдь, занимается церковнымъ законодательствомъ. Но она говоритъ: не въ порядкахъ—счастье. Наша школа, смѣю сказать, всегда стояла и за свободу, начиная съ первыхъ питомцевъ ея перваго курса. Уже Ѳ. А. Голубинскій выступалъ на защиту англиканскихъ книжекъ противъ нашихъ неумѣренныхъ ревнителей православія. По поводу ихъ обвиненій онъ писалъ: „какъ могу я содѣйствовать къ обнародованію такихъ неосновательныхъ подозрѣній и придирокъ? Какъ могу пособлять инквизитору въ прегражденіи тѣхъ благодѣтельныхъ каналовъ, которыми многія сотни дѣтей и простосердечныхъ людей возбуждаются къ обращенію отъ грѣховъ?" Но защищая свободу, наша школа говоритъ: не въ свободѣ—счастье.

Счастье — не въ наукѣ и не въ культурѣ. Теоретическая

задача науки — овладѣть истиной, но наука съ несомнѣнностью выясняетъ, что истиной она не овладѣетъ никогда. Заниматься неразрѣшимой проблемой, разумѣется, не значитъ быть счастливымъ. Но говорятъ, практически наука даетъ благополучіе, ибо даетъ культуру. Я думаю, что культура ведетъ человѣка отъ счастья, а не къ счастію.

Я думаю, что чѣмъ болѣе культуренъ человѣкъ, тѣмъ менѣе для него возможно счастіе. У насъ любятъ умиляться на культуру, великія надежды возлагаютъ на ея будущее. На самомъ дѣлѣ культура гораздо больше возбуждаетъ аппетиты, чѣмъ удовлетворяетъ ихъ. Не затрогивая пока вопроса о будущемъ, остановимся на настоящемъ. Сравнимъ дикаря и культурнаго человѣка. По моему мнѣнію между ними двойное различіе: 1) потребности культурнаго человѣка удовлетворить гораздо труднѣе, чѣмъ потребности дикаря и 2) удовлетвореніе потребностей доставляетъ дикарю гораздо болѣе удовольствія, чѣмъ культурному человѣку. Этнографы и антропологи любятъ проводить параллели между дикаремъ и ребенкомъ. Дикарь выростаетъ, не теряя вкуса къ тому, что любятъ дѣти. Дикарю доставляетъ громадное наслажденіе пища. Дикари, какъ и дѣти, любятъ игры. Дикари забываются въ танцахъ. Дикарь ближе къ природѣ, чѣмъ лучшіе натуралисты; лабораторіи которыхъ далеки отъ живой дѣйствительности, и дикарь сильнѣе и тоньше чувствуетъ природу, лучше замѣчаетъ въ ней нюансы и перемѣны, чѣмъ талантливые художники. Дикарь интимно связанъ съ природой, вслѣдствіе этого природа даетъ ему больше, чѣмъ культурному человѣку, а проситъ онъ у ней меньше. Дикарь смотритъ на природу иными глазами, чѣмъ ученый. Для дикаря природа божественна, одушевлена. Разумѣется, пока человѣкъ не извратитъ совсѣмъ своей природы, окружающая дѣйствительность является для него источникомъ эстетическаго наслажденія, но это наслажденіе расхолаживается анализомъ. Ученый спѣшитъ увѣрить себя, что чувство красоты субъективно, что природа только механизмъ, не преслѣдующій никакой цѣли, равнодушный къ красотѣ, добру и злу. Воззрѣнія дикаря—поскольку мы знаемъ воззрѣнія дикарей,—напротивъ, усиливаютъ впечатлѣнія отъ природы. Они чувствуютъ въ природѣ что-то высшее, таинственное, святое.

Говорятъ, что культура обезпечиваетъ и увеличиваетъ благополучіе? Такъ ли это? Въ культурныхъ войнахъ погибаетъ неизмѣримо больше людей, чѣмъ въ войнахъ дикарей. Культура не обезпечиваетъ и не гарантируетъ человѣку невозможность случайной смерти, но она какъ-то развиваетъ въ человѣкѣ чувство страха передъ смертію. Культурные люди трусливѣе дикарей. А уже существованіе страха смерти есть сильная тѣнь, набрасываемая на человѣческое благополучіе. Говорятъ о дарахъ культуры. Какіе это дары? Дикое завываніе первобытныхъ дудокъ, бой въ барабанъ, въ бубны доставляютъ дикарю болѣе наслажденія, чѣмъ современному меломану музыка Бетховена и Рубинштейна. У дикарей всегда есть своя живопись и скульптура. У нихъ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ и телефоновъ. Они имъ и не нужны. У нихъ нѣтъ докторовъ, берущихъ по 25 и 50 рублей за пріемъ съ паціентовъ, но въ этомъ отношеніи мы имъ можемъ только завидовать. Ихъ знахари—жрецы стоятъ несравненно дешевле, а статистическими данными относительно того, сколькихъ сравнительно не вылечиваютъ знахари и доктора, мы не располагаемъ. Замѣчу только, что современные доктора замѣтно поворачиваютъ въ сторону знахарства, потому что внушеніе и гипнотизмъ—главные способы леченья у дикарей—начинаютъ признаваться важными лечебными факторами у людей культурныхъ. Я глубоко завидую дикарямъ уже въ томъ, что у нихъ нѣтъ газетъ. Мы культурные люди для того, чтобы не пребывать во мракѣ, принуждены ежедневно пробѣгать нѣсколько газетъ. Если вы занимаете видное общественное положеніе, то развертывая газету, вы рискуете всегда встрѣтить сообщеніе о томъ, что вы допускаете возмутительныя злоупотребленія во ввѣренной вамъ области, что вы берете взятки, преслѣдуете честныхъ и умныхъ людей, отдаете мѣста близкимъ родственникамъ. Развязный корреспондентъ безъ затрудненія намекнетъ, что вы принимаете участіе въ подлогахъ, что у васъ запутанныя семейныя отношенія. Могутъ коснуться и вашей родословной и сообщить такія вещи о вашихъ родителяхъ, что вчужѣ станетъ страшно. Но если вы — такой счастливый человѣкъ, что васъ лично никогда не задѣваютъ газеты, то все равно вамъ при чтеніи ихъ не избѣжать тяжелаго чувства. У васъ есть тѣ или иныя вѣрованія, убѣ-

жденія, вы сочувствуете тѣмъ или инымъ проектамъ и никакимъ чудомъ вы не спасетеся оттого, чтобы на ваши глаза не попалась газета, утверждающая, что раздѣляемыя вами вѣрованія нелѣпы, убѣжденія—неискренни, проекты—лукавы. Конечно и дикари злословятъ другъ друга, но дикарь не получаетъ и не держитъ въ своей хижинѣ позорящихъ его изданій, и злословіе у дикарей идетъ подъ сурдинку и гораздо медленнѣе и осторожнѣе превращается въ публичное обвиненіе, чѣмъ это дѣлается въ европейской или американской печати.

Убѣжденія дикаря—каковы бы они ни были—обычно гораздо тверже, чѣмъ убѣжденія людей культурныхъ. Культурный человѣкъ всегда нѣсколько скептикъ, нѣсколько сомнѣвающійся. Но состояніе сомнѣнія не есть состояніе благополучія. Представьте себѣ влюбленнаго юношу—дикаря и нашего студента. Дикарь любитъ и конецъ. Онъ, не задумываясь, свернетъ шею своему сопернику, во многихъ случаяхъ для того, чтобы любимая дѣвушка стала его женой, онъ готовъ на опасные подвиги, не задумывается, пожалуй, поставить на ставку и свою жизнь. Теперь посмотримъ культурнаго юношу. Уже чтеніе литературныхъ произведеній, гдѣ безъ конца выводятся ловительницы жениховъ, заставляетъ его задумываться, не обманывается ли онъ въ любимой дѣвушкѣ, не скрываетъ ли она подъ личиною добродѣтели некрасивыя вожделѣнія. Прежде, чѣмъ пережить свою жизнь въ дѣйствительности, современный юноша переживаетъ чужія жизни по книгамъ. Послѣ этого къ событіямъ въ собственной жизни онъ подходитъ съ сомнѣніемъ и анализомъ. Но анализъ и сомнѣнія плохой гарниръ для чувства любви. А затѣмъ, что касается до культурныхъ дѣвушекъ, то я думаю что ихъ опытность давно заставила ихъ отказаться отъ мысли имѣть мужьями людей способныхъ на геройскіе подвиги.

У культурныхъ людей исчезаютъ сильныя чувства, они даже стыдятся ихъ, а гдѣ нѣтъ сильныхъ чувствъ, тамъ не можетъ быть и большихъ радостей. Чувства находятъ свое выраженіе въ поэзіи, и поучительно, что поэзія въ жизни народовъ предшествуетъ прозѣ. Гомеръ древнѣе Платона, и поэзія въ Аравіи существовала задолго до того, какъ явилась проза корана. Но счастье, если оно дѣйствительно

похоже на счастіе, должно быть поэтично, а не прозаично. И вотъ почему мнѣ думается, что, когда вмѣстѣ съ культурой въ жизни народовъ является проза, то вмѣстѣ съ этимъ ослабляется возможность счастья.

Но если культура ослабляетъ чувства наслажденія и радости, то тогда само собою рѣшается вопросъ—къ счастію или отъ счастія идетъ человѣчество? оно идетъ или по крайней мѣрѣ хочетъ идти путемъ прогресса, оно хочетъ культурнаго преуспѣянія, оно хочетъ, чтобы миражи, иллюзіи, суевѣрія были разсѣяны, оно хочетъ все понять, чтобы перестать удивляться и восхищаться, чтобы перестать одобрять и порицать.

Культура хочетъ лишить человѣка и радостей и горестей. Но горестей лишить нельзя. Смерть близкаго человѣка хотя бы и предусмотрѣнная медициною, тягостна, и самый обыкновенный насморкъ можетъ причинить много непріятностей. Но радости культура у человѣка отнимаетъ, потому что она отнимаетъ у человѣка праздники и оставляетъ ему только будни.

Счастье и не въ порядкахъ. Послѣднее десятилѣтіе у насъ много говорятъ о церковныхъ реформахъ. Но реформы могутъ измѣнить лишь взаимоотношеніе лицъ, а не лица. Неужели вслѣдствіе какихъ-либо перестановокъ Духа Божія окажется въ церкви больше, чѣмъ было? И особенно въ области церковной странно говорить о значеніи порядковъ. Здѣсь все дѣло въ личности. Если иногда гороховые шуты и оказывались въ роли религіозныхъ вождей, и мы имѣли Гапоновъ, Иліодоровъ и К°, то конецъ ихъ всегда былъ гибель. Часто говорятъ, что всякій народъ имѣетъ такое правительство, какого онъ стоитъ. Но въ церкви по существу нѣтъ и правительства. Благодатные дары члены церкви получаютъ отъ Бога черезъ посредство іерархіи, но далѣе всѣ ихъ отношенія къ горнему міру обусловливаются ихъ личностью, а не какими либо выдаваемыми имъ полномочіями или паспортами. Правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ, т. е. такое состояніе души, которое дѣлаетъ ее блаженною, не можетъ быть дано человѣку никѣмъ кромѣ его самого. И самъ онъ можетъ обрѣсти его путемъ собственныхъ нравственныхъ усилій, не взирая ни на какіе порядки.

Счастье—и не въ свободѣ. Свободу воспѣваютъ, свободы

домогаются; тоскуютъ, что ея нѣтъ. Собственно всѣ эти рѣчи о свободѣ не совсѣмъ ясны и понятны. Вѣдь, всякое предоставленіе мнѣ свободы есть ограниченіе свободы другого. Отсюда слѣдуетъ, что рѣчь о свободѣ не можетъ вестись независимо отъ рѣчи о границахъ свободы. Мужикъ можетъ свободно продавать на базарѣ капусту, а вы можете свободно ходить по базару. Но мужикъ поставилъ свою телѣгу съ капустою поперекъ дороги. Онъ лишилъ васъ возможности пользоваться правомъ свободнаго передвиженія. Чтобы этого не было, нужно ограничить его свободу и указать ему опредѣленное мѣсто, гдѣ онъ долженъ стоять. Но не будемъ останавливаться на выясненіи подробностей вопроса о свободѣ. Будемъ говорить о свободѣ, какъ о ней обыкновенно говорятъ, не затрудняя себя особо глубокимъ размышленіемъ о предметѣ. Говорятъ: счастье—въ свободѣ. Представимъ себѣ, что человѣку дали свободу. Спросимъ, что онъ съ нею будетъ дѣлать? Большинство чиновниковъ свободно по вечерамъ и большинство изъ нихъ проводитъ время за картами. Но разъ человѣкъ приступаетъ къ игрѣ, онъ уже отрекается отъ своей свободы, онъ свободно подчиняется правиламъ игры — всегда не очень разумнымъ и въ конечномъ результатѣ безсмысленнымъ. Въ беллетристической формѣ то положеніе, что свобода на самомъ дѣлѣ тяготитъ человѣка, и человѣкъ ищетъ кому бы ее отдать, это положеніе разработано Достоевскимъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ (поэма „Великій инквизиторъ“). Не свобода, а рабство спасаетъ насъ въ жизни. Мы пишемъ письма, начиная съ „милостивый государь“ и кончая „Вашъ покорный слуга“, руководясь шаблонами и рабски слѣдуя имъ, и это дѣлаетъ легкою нашу задачу. Попробуйте написать письмо *свободно*, не подчиняясь установленнымъ шаблонамъ ни въ обращеніи, ни въ заключеніи, ни въ содержаніи, погрызете, погрызете перо, бросите и потомъ начнете писать по образцу предковъ. Гораздо раньше Достоевскаго въ философіи Мэнъ де Бираномъ была установлена правильная точка зрѣнія на взаимоотношеніе человѣка и свободы. Животныя всецѣло подчинены природѣ, человѣкъ въ нѣкоторой мѣрѣ эмансипировался отъ власти природы, поэтому Гердеръ назвалъ человѣка первымъ вольноотпущенникомъ природы. Мэнъ де Биранъ разсуждаетъ такъ. Человѣкъ познаетъ свое „я“, какъ

совокупность усилій, стремящихся преодолѣть сопротивленія отовсюду (отъ собственной и отъ внѣшней природы). Подчиняясь природѣ, человѣкъ живетъ чувственною, животною жизнію. Препобѣждая природу и высвобождаясь изъ подчиненія ей своими усиліями (волей), онъ живетъ жизнью разумною. Но и эта жизнь не можетъ удовлетворить его. Полное удовлетвореніе онъ можетъ найдти лишь въ подчиненіи своего освобожденнаго „я“ высшей реальности и въ общеніи съ этой реальностью. Такъ человѣкъ, освобождаясь отъ подчиненія низшей силѣ, еще не находитъ удовлетвореніе; онъ находитъ таковое, подчиняясь силѣ высшей—требованіямъ долга, морали. Если есть нѣчто высшее, чѣмъ добро, то человѣкъ можетъ стать по ту сторону добра и зла, но только во имя подчиненія высшему принципу.

Счастье — не въ свободѣ, а въ свободномъ подчиненіи принципамъ высшаго блага. Счастье—въ святости. Святость есть такое настроеніе души, при которомъ человѣкъ радостно осуществляетъ велѣнія божественной воли раньше, чѣмъ они бываютъ возвѣщены ему въ формѣ заповѣди. Святой не думаетъ о заповѣди. Праведнику законъ не лежитъ, потому что праведникъ хочетъ того, что повелѣваетъ законъ. Святой блаженнъ, потому что между его волею и высшею волею существуетъ единство, гармонія. Святой блаженнъ, потому что онъ подчинился святѣйшему. Такой взглядъ на блаженство или счастье имѣетъ въ своей основѣ предположеніе, что существуетъ нѣчто святое и что нужно искать общенія и единенія съ нимъ.

Наша школа неизмѣнно втеченіе ста лѣтъ и учитъ тому, что есть нѣчто высшее, нѣчто святое и она ведетъ и будетъ вести борьбу за святое. Не за храмы, не за иконы, не за догматы только борется она съ разными отрицательными міросозерцаніями, она борется противъ попытокъ опустошить нашу душу, противъ попытокъ низвести насъ до животнаго состоянія. Этотъ тезисъ можетъ показаться страннымъ. Вѣдь, академія боролась и борется главнымъ образомъ не съ невѣжествомъ, не съ суевѣріями, а съ различными философскими и научными теоріями, т. е. теоріями, которыя возникли во всякомъ случаѣ, потому что человѣкъ высоко поднялся надъ животными. На это скажу я: наука не знаетъ первоначальнаго состоянія человѣчества, но я бо-

юсь, что ея теоріи прямо направляютъ человѣка къ скотоподобному состоянію. Пользованіе телеграфомъ и телефономъ еще не даетъ патента на дѣйствительно человѣческое достоинство. Можно и собаку выучить лаять въ телефонъ. Человѣка поднимаетъ надъ животнымъ серія чувствованій неприсущихъ животному. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Человѣку присущи чувства благоговѣнія, почтенія, умиленія. Должны ли существовать эти чувства? Наша школа призываетъ насъ развивать ихъ въ себѣ, но обратимся къ философскимъ школамъ, ходящимъ по стихіямъ міра, что говорятъ они? Съ ихъ точки зрѣнія благоговѣніе есть чувство патологическое. На что должно быть обращено оно, предъ кѣмъ я долженъ благоговѣть? Предъ человѣкомъ болѣе меня способнымъ, но ни одинъ геній не знаетъ, откуда онъ получилъ свой геній; слѣпая природа дала ему его, какъ она дала могучія крылья орлу и крѣпкіе зубы волку. Да и не прочная вещь—геніальность. Сегодня человѣкъ слываетъ за генія, а завтра—смотришь, этотъ геній потерялъ способность утирать свой носъ. Это случилось съ Фридрихомъ Ницше. Эммануилъ Кантъ въ концѣ своей жизни впалъ въ дѣтство. Оскаръ Уайльдъ послѣ заключенія въ тюрьмѣ потерялъ свой талантъ. Предъ кѣмъ же намъ благоговѣть? Нѣтъ ничего выше насъ, а въ насъ очень много дурного. Правдивыя біографіи геніальныхъ людей показываютъ, что они имѣли недостатки не меньшіе, чѣмъ малые люди. А. С. Пушкинъ не былъ святымъ. Далеко не былъ имъ и М. Ю. Лермонтовъ. На что же намъ обратить чувство благоговѣнія. Во вселенной нѣтъ объекта, предъ которымъ стоило бы благоговѣть. Предъ звѣздами и солнцемъ мы не можемъ благоговѣть, потому что они мертвы, а мы поднялись надъ стадіею фетишизма; благоговѣніе можетъ быть обращено лишь на высшее существо, т. е. на Бога, или на такихъ разумныхъ существъ, въ которыхъ преимущественно пребываетъ Богъ. Но намъ предложена съ вами теорія божественнаго невмѣшательства. Бога нѣтъ ни во мнѣ, ни въ васъ. Мы всѣ только сплетеніе разныхъ низменныхъ инстинктовъ. Перестанемъ говорить о благоговѣніи.

Не предъ чѣмъ намъ съ вами умиляться, нечего намъ почитать. На землѣ широко распространено почитаніе предковъ. Многіе мыслители изъ этого почитанія пытаются вы-

вести всѣ формы религій. Пытался дѣлать это Спенсеръ. Почитаніе предковъ не исчезло и въ культурномъ мірѣ. Ставятся памятники великимъ дѣятелямъ, справляются ихъ юбилеи, вспоминаются ихъ дни рожденія и смерти. Въ этомъ почитаніи много недоразумѣній. Во 1) почитается то, что уже не существуетъ; во 2) почитается то, что можетъ быть никогда и не существовало. Оставляя въ сторонѣ то, что историческая наука заподозрила существованіе Моисея, Гомера, Ликурга, я имѣю въ виду слѣдующее. Наше почитаніе часто можетъ быть обращено не по адресу. Открытія, которыя мы приписываемъ извѣстнымъ лицамъ, на самомъ дѣлѣ могли быть совершены совсѣмъ другими. Дѣянія, которыя намъ представляются славными, при другой точкѣ зрѣнія могутъ представиться позорными. Что касается до открытій, то они въ исторіи иногда завѣдомо связываются съ именами ученыхъ ихъ не сдѣлавшихъ. Биномъ Ньютона, который заучиваютъ школьники, несомнѣнно не есть открытіе Ньютона. Онъ былъ извѣстенъ до него. Вы найдете коэффиціенты бинома въ мистическомъ треугольникѣ Паскаля. Дѣянія людей можно оцѣнивать различно. Одни воспѣвали Аттилу V-го вѣка и воспѣваютъ Аттилу XX-го, другіе относятся къ нимъ съ омерзеніемъ. На самомъ дѣлѣ никого не слѣдуетъ ни воспѣвать, ни почитать. Съ точки зрѣнія современной науки наши предки были похожи на орангъ-утанговъ, гориллъ и чимпанзе. Въ ряду различныхъ животныхъ эти менѣе всего вызываютъ къ себѣ чувство почтенія. По теоріи слѣдуетъ, что наши отдаленные потомки будутъ трактовать насъ такъ же, какъ мы трактуемъ орангъ-утанговъ. О какомъ почтеніи здѣсь можетъ быть рѣчь? Это чувство недолжно существовать въ нашей душѣ.

Люди говорятъ о чувствѣ благодарности. Апостолъ писалъ солунянамъ: „всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите“. (V, 16—18). Но нечему радоваться. Некому молиться и некого благодарить. Благодарность есть теплое и радостное чувство, вызываемое во мнѣ благожелательностью ко мнѣ моего ближняго выраженною въ дѣлахъ. Благодарность—рѣдкое чувство. Нѣкоторые говорятъ, что ея совсѣмъ не существуетъ. Такая мысль проводится у Тургенева въ его маленькомъ стихотвореніи въ прозѣ „Пиръ у Верховнаго Существа“. Но должно ли существовать это чув-

ство? Наша школа говоритъ о благодарности и къ Богу, и къ святымъ, и къ родителямъ и къ учителямъ, и ко всѣмъ, кто далъ бы намъ хотя чашу студеной воды. Но на самомъ дѣлѣ мы—необходимый продуктъ по необходимости саморазвивающагося міра. Взаимоотношенія съ Богомъ у насъ нѣтъ. А гдѣ нѣтъ связи, нѣтъ взаимности, тамъ не должно быть и никакихъ чувствъ. Говорить о благодѣяніяхъ къ намъ святыхъ значитъ вызывать глумленіе. Нужно ли питать благодарность къ родителямъ? Конечно, нѣтъ; стоитъ только припомнить циничныя рѣчи Франца Моора въ „Разбойникахъ“ Шиллера. Den Vater, der vielleicht eine Bouteille Wein weiter getrunken hat, kommt der Kitzel an-und draus wird ein Mensch, und der Mensch war gewiss das letze, woran bei der ganzen Herkulesarbeit gedacht wird (Vierter Akt. Zweite Scene). Удовлетвореніе похоти, а не любовь къ потомству производитъ потомство. Затѣмъ соціальный прогрессъ теперь, оказывается, состоитъ въ томъ, что дѣти отрекаются отъ идеаловъ, вѣрованій и жизненной практики отцовъ. Въ одномъ народномъ произведеніи выводится купчиха, спрашивающая монаха: „правда ли, что при постриженіи заставляютъ отца съ матерью проклинать?“ На что монахъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, такъ партикулярныхъ въ частности“. Какіе партикулярные въ частности проклинаются при постриженіи, я не знаю. Такихъ нѣтъ. Но что теперь широко распространена пропаганда, базирующаяся на культурѣ и призывающая дѣтей отрекаться отъ родителей, проклинать идеалы и вѣру отцовъ, а значитъ, въ сущности и ихъ самихъ, потому что отрицается и проклинается ихъ духовное содержаніе, этотъ фактъ извѣстенъ всѣмъ. Явились новые Ироды, ласкою и прельщеніями отнимающіе дѣтей у матерей. И „Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Мѳ. 11, 18). Новѣйшая культура посѣяла раздоры и рознь между отцами и дѣтьми. Эта рознь исключаетъ чувство благодарности у послѣднихъ по отношенію къ первымъ. Но если у дѣтей исчезаетъ благодарность къ отцамъ, то выбросьте благодарность изъ числа чувствъ присущихъ человѣческой душѣ!

Много духовныхъ наслажденій даетъ человѣку удовлетворенное чувство жалости. Помочь безпомощному, дать силы безсильному и смотрѣть, какъ онъ становится изъ несчастнаго

счастливымъ и изъ печальнаго радостнымъ, это доставляетъ наслажденіе. Но если уже что, то именно событія настоящихъ дней показываютъ, что на жалость надо смотрѣть, какъ на непрактичное и некультурное чувство. Если бы императоръ Вильгельмъ руководился жалостью къ своимъ подданнымъ, развѣ онъ устроилъ бы ту міровую кровавую баню, которую устроилъ? Я сказалъ уже, что принципы господствующаго міровоззрѣнія направляютъ человѣка къ скотоподобію. Это особенно удобно выяснить на отношеніи этого міровоззрѣнія къ чувству жалости. Во имя жалости мы сохраняемъ тѣхъ, которые не только не способствуютъ жизни, но мѣшаютъ жить: слабыхъ, уродовъ, больныхъ, сумасшедшихъ, престарѣлыхъ. Но вѣдь, они представляютъ собою балластъ, препятствующій намъ двигаться свободно и смѣло. Мы тратимъ на ихъ уходъ и содержаніе свои силы, мы оказываемся прикованными ради нихъ къ какому-нибудь мѣсту, во имя ихъ благополучія мы отказываемся отъ широкихъ и плодотворныхъ плановъ. Вообще ихъ благополучіе вредитъ благополучію нашему и благополучію человѣчества. Лучше отдѣлаться отъ нихъ и покончить съ ними. Эту мысль—хотя и не въ такой дикой формѣ—подсказывалъ Ницше. Эта мысль подсказывается событіями дня. Если бы въ Германіи затраты на богадѣльни были бы замѣнены затратами на армію, то у германскаго императора армія была бы лучше, чѣмъ теперь. Слабыхъ не нужно жалѣть, ихъ нужно уничтожать. Это полезно для блага культуры. Но обратимся отъ культурнаго міра къ міру животному. У животныхъ есть инстинктъ, побуждающій ихъ преслѣдовать своихъ больныхъ или слабыхъ товарищей. Американскій натуралистъ Хэдсонъ отмѣчаетъ, что при видѣ сотоварища находящагося въ крайне бѣдственномъ положеніи, стадомъ или семействомъ овладѣваетъ внезапная и смертельная ярость. Травоядныя въ такихъ случаяхъ топчутъ и бодаютъ несчастнаго до смерти. У волковъ и другихъ диконравныхъ плотоядныхъ видовъ несчастнаго товарища часто разрываютъ на клочки и пожираютъ на мѣстѣ. Мы имѣемъ свидѣтельства, что нѣмцы добиваютъ собственныхъ раненыхъ. Это и культурно и цѣлесообразно. Но только, чтобы дѣлать это спокойно безъ мученій и угрызеній совѣсти, для этого нужно изъ сердца вытравить жалость.

Безрелигіозная культура настоящаго хочетъ уничтожить въ будущемъ самыя святыя чувства человѣка. Но самое понятіе „безрелигіозная культура“ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Слово cultura происходитъ отъ colo—воздѣлываю, почитаю; культура тѣснѣйшимъ образомъ связана съ культомъ. И когда уничтожаютъ культъ, на мѣсто культуры становится что-то звѣрообразное. Втеченіе столѣтія, пока существовала наша академія, выдающіеся мыслители разныхъ странъ пытались создать независимую, безрелигіозную этику. Чтобы возвысить мораль, ее стали отдѣлять отъ религіи. Поднялась ли отъ этого мораль на высшую ступень, какъ совершенно безкорыстная? Нѣтъ; она ниспустилась до утилитаризма. Напрасно говорятъ, что мораль вышла изъ принципа пользы, она не вышла изъ него, а пришла къ нему. Теперь дѣйствуютъ не во имя морали, а по тактическимъ соображеніямъ. Теперь нѣтъ уже ни религіи человѣко-божества Фейербаха, ни религіи человѣчества Конта. Человѣкъ теперь не есть самоцѣль, имѣющая сама въ себѣ безконечную цѣнность. Человѣкъ есть только средство. Человѣчество является безцѣльною системою средствъ. Настоящая война предпринятая государствомъ, раціонализировавшимъ христіанство, служитъ, не скажу, прекрасною, но ужасною иллюстраціею положенія вещей: чудный жемчугъ Іордана подмѣненъ никуда негодными раковинами Шпре.

Но мы не участвовали въ этой подмѣнѣ. Просуществовавъ сто лѣтъ, академія осталась при старой вѣрѣ и при старыхъ идеалахъ. Сто лѣтъ въ академіи читались нѣмецкія книги. Многому мы научились изъ нихъ, но мы не заплатили за пріобрѣтенное знаніе свыше внѣдренною въ насъ вѣрою. Если это случилось съ нѣкоторыми, то о нихъ скажемъ: они вышли отъ насъ, но они не были отъ насъ. Не разобщить человѣка съ Богомъ стремилась академія, а приблизить человѣка къ Богу—утвердить православную вѣру и воспитать въ душѣ религіозную настроенность. И вѣра религіозная давала намъ вѣру научную, ибо только при вѣрѣ въ Бога можно вѣрить, что истина откроется намъ. И вѣра религіозная давала вѣру житейскую, потому что только при вѣрѣ въ Бога можно быть увѣреннымъ въ конечномъ успѣхѣ добрыхъ начинаній Религіозная настроенность, которую по мѣ-

рѣ силъ вселяли пастыри, воспитывавшіеся въ академіи или воспитанные питомцами нашей академіи, удвоивала радости и ослабляла въ людяхъ скорби земного бытія. Святыя чувства развивались и крѣпли въ сердцахъ. И вотъ теперь лучшія чувства русскихъ людей подвергаются великому испытанію. Каждый день тамъ, далеко на западѣ насильственная смерть скашиваетъ сотни и тысячи юныхъ и многообѣщающихъ жизней. Какъ возможно здѣсь утѣшеніе? Утѣшаться мыслью о конечной побѣдѣ, о сокрушеніи врага, о томъ, что послѣ войны у насъ откроются перспективы спокойнаго развитія и преуспѣянія. Но вѣдь эта побѣда не воскреситъ намъ мертвецовъ легшихъ костьми на поляхъ Пруссіи и Австро-Венгріи. Что до этой побѣды тѣмъ матерямъ, которые нѣкогда вынашивали и кормили своею грудью этихъ мертвецовъ. О нихъ говоритъ поэтъ:

Имъ не вернуть своихъ дѣтей,
Какъ не поднять плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Только одно возможно здѣсь утѣшеніе, что сыновья пали жертвами долга, пали за правду и что имъ соблюдается вѣнецъ правды. Но это утѣшеніе можетъ дать лишь религіозная вѣра.

И только при этой вѣрѣ возможны любовь и надежда. Только при этой вѣрѣ слова: „правда, святость, милосердіе“ имѣютъ значеніе. Что станется съ міромъ, если онъ откажется отъ вѣры. Отказаться отъ вѣры въ Бога, значитъ отказаться отъ вѣры въ себя, потому что вѣрить въ себя, можно лишь вѣря въ Бога. Отказаться отъ вѣры въ Бога, значитъ отказаться и отъ вѣры въ человѣчество, потому что въ сущности человѣчество также безномощно, какъ и одинъ человѣкъ. Нужно только число пушекъ потребное для уничтоженія милліонной арміи умножить на тысячу шестьсотъ, и мы получимъ количество орудій достаточное для истребленія всего человѣчества. Безъ вѣры въ Бога не можетъ быть вѣры въ счастье. Безъ вѣры въ Бога должны будутъ замирать святыя и священныя чувства въ человѣчествѣ. Они окажутся тогда не имѣющими разумнаго основанія и вредными для культурнаго преуспѣянія.

Но академія сто лѣтъ борется за вѣру въ существованіе святого и священнаго и будетъ бороться за эту вѣру до

послѣдняго дня своего бытія. И если настанетъ день, когда послѣдній боецъ за эту вѣру падетъ, сжимая мертвыми руками свое знамя, то этотъ день, будетъ днемъ траура для человѣчества.

Да не будетъ этого. Нашею вѣрою исключается возможность отчаянія. Безъ самонадѣянности, но и безъ страха будемъ взирать на будущее. Я сказалъ, что не имѣю претензій пророчествовать о немъ, но я считаю себя вправѣ закончить мою бесѣду съ вами приведеніемъ двухъ пророчествъ, изъ которыхъ одно исполнилось, а исполненіе или неисполненіе другого стоитъ на очереди дня,

Когда я былъ на первомъ курсѣ академіи—дѣла давно минувшихъ дней, какъ видите — умеръ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, могила котораго находится такъ близко отъ нашихъ аудиторій. Послѣдними словами его послѣдней статьи были: „а гроза близится!“ Онъ разумѣлъ, что намъ угрожаетъ Германія. Съ тѣхъ поръ раскаты грома не рѣдко раздавались къ западу отъ Александрова и Вержболова, но грозы все не было. Она пришла теперь. Пророчество исполнилось.

Когда я былъ на второмъ курсѣ, проф. В. О. Ключевскій, читая о томъ, что входило въ составъ Руси и выходило изъ этого состава, указалъ на Галицію нѣкогда бывшую русскою, но ставшую австрійскою. Области, которыя изначала принадлежали Руси, если временно выходили изъ ея состава, то потомъ обыкновенно опять пріобщались къ ней. Исключеніе представляетъ Галиція. „Но это, закончилъ лекцію профессоръ, только вопросъ времени“. Исполненіе этого пророчества ожидается теперь. Будемъ ждать.

Но разумѣется, мы будемъ ждать, не сложивши руки, а занимаясь работою. Я думаю, что міровыя событія научатъ васъ въ этомъ году гораздо большему, чѣмъ наши лекціи. Но прошу васъ: слѣдя за страшною дѣйствительностью, не забывайте, что размышленіе и изученіе могутъ сдѣлать дѣйствительность лучшею. Слѣдя за жизнію, будемъ изученіемъ подготовлять лучшую жизнь.

Наша школа сто лѣтъ стояла за лучшія надежды человѣчества. Пусть съ этими надеждами она начнетъ второе столѣтіе своего существованія!

каго. Сергіевъ посадъ. 1911. 48 стр. Цѣна 30 коп.

Его же. Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. М. 1907. VI+262 стр. Цѣна 2 руб.

Его же. Чиновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона. Съ предисловіемъ и указателемъ. М. 1908. LIV+312 стр. Цѣна 3 р.

Его же. Сборникъ статей по литургикѣ и церковной археологіи (9 статей). Сергіевъ посадъ. 1912. 144 стр. Цѣна 1 руб.

Готеро, Г. Франкъ-Масонство. Перев. съ предисловіемъ и подъ редакц. проф. С. С. Глаголева. Сергіевъ пос. 1914. Стр. 60. Цѣна 40 к.

Гумилевскій, И., свящ. доцен. М. Д. А Ученіе Св. Апост. Павла о душевномъ и духовномъ человѣкѣ. Серг. пос. 1913. Стр. VIII+210. Цѣна 1 р. 25 к.

Его же. Сѣмя вѣры. Сборникъ проповѣдей въ отвѣтъ на соврем. невѣріе. Вып. I. Серг. пос. 1913. Стр. X+159. Цѣна 1 р.

Догановичъ, А. Библейскія женщины. Сергіевъ посадъ. 1913. 109 стр. Со многими рисунками въ текстѣ. Цѣна 50 коп.

Евдокимъ, Епископъ. Св. Апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Его жизнь и благовѣстническіе труды. Опытъ библейско-историческаго изслѣдованія. Изд. 2-е. Сергіевъ пос. 1912. Стр. XVI+487. Ц. 2 р.

Заозерскій, Н. А. проф. М. Д. Акад. О нуждахъ церковной жизни настоящаго времени. Сергіевъ посадъ. 1909. 2-е изд. 64 стр. Цѣна 25 коп. (печатается 3-е изданіе).

Его же. Церковь и государство. Сергіевъ посадъ. 1911. 48 стр. Цѣна 30 коп.

Его же. Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть? Сергіевъ посадъ. 1912. Стр. IV+106. Цѣна 60 коп.

Его же. О сущности церковнаго права. Сергіевъ посадъ. 1911. 96 стр. Цѣна 75 коп. (Распродано, готовится 2-е изд.).

Его же. О церковной власти. (Основоположенія, характеръ и способы примѣненія церковной власти въ различныхъ формахъ устройства церкви по ученію православно-каноническаго права). Серг. пос. 1894. Стр. IV+XIII—458. Цѣна 3 руб.

Заозерскій Н. А. и А. С. Хахановъ Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. М. 1902. 66+98 стр. Цѣна 2 руб.

Іосифъ, Архимандритъ. Исторія іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія. (Опытъ критическаго разбора и обработки). Сергіевъ пос. 1905. VI+484 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

А. І. Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока. т. I, 3-е изд. Сергіевъ посадъ. 1905. XVI+112 стр. Цѣна 50 к. т. II. 352 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.; т. III. 304 стр. Цѣна 1 руб.; т. IV—V. Цѣна 1 руб. 25 к.; т. VI—VII. Цѣна 1 руб.

Казанскій, П. И., проф. М. Д. Акад. Житіе и чудеса преподобнаго Сергія Радонежскаго. Съ рисунками изъ жизни преподобн. Сергія. Сергіевъ пос. 1913. 104 стр. Цѣна 30 к.

Его же. О совѣсти. Краткій историческ. очеркъ развитія ученія о совѣсти и опытъ рѣшенія вопроса о ея сущности и значеніи въ религіозно-нравственной жизни человѣка. Серг. пос. 1913. Стр. 49. Цѣна 40 коп.

Каптеревъ, Н. Ѳ., проф. М. Д. Акад. Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Время патріаршества Іосифа. (Приложеніе). Отвѣтъ профессору Субботину. Изданіе 2-е. Сергіевъ посадъ. VIII+271 стр. 1913. Цѣна 2 р.

Его же. Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Изд. 2-е. Сергіевъ посадъ. 1914. Цѣна 4 руб.

Его же. Собраніе статей по русской церковной исторіи, въ пяти выпускахъ (печатается).

Его же. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Томъ I. Сергіевъ посадъ. 1909. VI+524 стр., цѣна 3 руб.

Его же. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Т. II. Сергіевъ посадъ. 1912. VII+547. XX—XL, цѣна 3 руб.

Кондаменъ, А. Вавилонъ и Библія. Переводъ Цвѣтковой подъ редакц. **С. С. Глаголева проф. М. Д. Академ.** Сергіевъ посадъ. 1913. 102 стр. Цѣна 50 коп.

Лаппаранъ, А. Наука и Апологетика. Съ предисловіемъ и подъ редакціей проф. С. С. **Глаголева.** Сергіевъ посадъ. 1911. VI+178 стр., цѣна 1 руб.

Лафаргъ, П. Обрѣзаніе. его соціальное и религіозное значеніе. СПБ. 1906. 24 стр. Цѣна 5 коп.

Его же. Происхожденіе религіи. СПБ. 1906. 48 стр. Цѣна 7 коп.

Лысогорскій Н. В., проф. М. Д. Акад. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель. Съ 6 ю рисунками. Серг. пос. 1913. Цѣна 4 р. 25 к.

Препод. **Максимъ Грекъ.** Сочиненія, часть I. Нравоучительныя сочиненія. 1910. IV+287+III стр. Цѣна 1 руб. Часть II. Догматико-полемическія сочиненія. 1910. Стр. 332+III. Цѣна 1 р. Часть III. Разныя сочиненія. 1911. 191+III стр. Цѣна 50 коп.

Немезій, еп. Емесскій. О природѣ человѣка. Переводъ съ примѣчаніями, съ приложеніемъ предисловій и словаря. Переводъ съ греческаго Ѳ. Владимірскаго. Почаевъ. 1905. Стр. XXIV+206+42+III. Цѣна 2 руб.

Николинъ Иванъ. Дѣянія святыхъ апостоловъ. Опытъ историко-критическ. введенія. Серг. пос. 1895. IV—VIII—386 стр. Ц. 3 р.

Его же. Очерки по догматическому богословію (учебный курсъ). Вып. I и II, IV+217+II+419 стр. М. 1912. Цѣна за оба выпуска 1 р. 25 к. Одобренъ въ качествѣ учебнаго пособія и удостоенъ половинной Макарьевской преміи за учебники.

Его же. Курсъ Основного Богословія или апологетики. Изд. 4-е, 261+II стр. Сергіевъ посадъ. 1914. Цѣна 1 р. 25 к.

Его же. Что такое нравственность? 2-е дополненное изданіе. Сергіевъ посадъ. 1912. Стр. 146. Цѣна 60 к. Одобрена.

Нилусъ, С. Великое въ маломъ. Близъ грядущій антихристъ и царство діавола на землѣ. Записки православнаго. 1912. Вып. I и II, XV—335—220. Ц. за оба тома 1 р. 50 к.

Орловъ Апол. священ. Спасительный путь покаянія. (Бесѣда въ 3-хъ част.). Яр. 1913. Стр. 27. Цѣна 20 коп.

Петровъ, В. Т. Основы общественной жизни по ученію Евангелія. Обоснованіе и раскрытіе идеаловъ Царства Божія на землѣ. М. 1907. Стр. 63. Цѣна 30 коп.

Посмертныя записки іеросхимонаха Кіево-Печерской Лавры отца Антонія. М. 116 стр. Цѣна 50 к.

Полотебновъ, А. прот. Конспектъ сравнительнаго чтенія Четверо-Евангелія („Concordia Evangelica"). Для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и для руководства всѣмъ внимающимъ тексту Евангелія (съ изображеніемъ Іерусалимскаго храма времени Іисуса Христа). М. 1905. 20 стр. Цѣна 10 коп.

Графъ Алексисъ Де-Сенъ-При. Исторія паденія іезуитовъ въ XVIII вѣкѣ (1750—1782).

Протасовъ, Н. Д. доц. М. Д. Акад. Св. Апост. Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту. М. 1913 г. Стр. IX+388. Цѣна 3 р. 50 к.

Его же. Матеріалы для иконографіи Воскресенія Спасителя. (Изображеніе Св. Гроба). Съ 17 рисунками. Сер. пос. 1913. Стр. 76. Цѣна 75 коп.

Его же. Къ вопросу о религіозномъ элементѣ въ посвященіяхъ у дикарей. Сергіевъ посадъ. 1910., 24 стр. Цѣна 20 коп.

Смирновъ, С. Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія. (1814—1870). 632+XVI Цѣна 3 руб.

Смирновъ, С. проф. М. Д. А. Древне-русскій духовникъ. Изслѣдованіе съ приложеніемъ: Матеріалы для исторіи древне-русской показанной дисциплины. Москва, 191 VIII+290+568 стр. Цѣна 5 р.

Соболевъ, А. Н. свящ. Загробный міръ по древне-русскимъ представленіямъ. Литературно-историческій опытъ изслѣдованія древне-русскаго народнаго міросозерцанія. Сергіевъ посадъ. 1913. 208 стр. Цѣна 75 коп.

Спасскій, А., проф. М. Д. А. Эллинизмъ и христіанство. Исторія литературно-религіозной полемики между эллинизмомъ и христіанствомъ за раннѣйшій періодъ христіанской исторіи. (150—244). Серг. пос. 1913. Стр. 365—III—5. Цѣна 2 руб.

Спасскій, А. проф. М. Д. А. Исторія догматическихъ движеній Т. I. Тринитарный вопросъ. Сергіевъ посадъ, 1914. IV+650 стр. Цѣна 4 р.

Среди иноковъ. Воспоминанія о жизни въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. М. 1906 г. VIII+242 стр. Цѣна 1 руб.

Тарѣевъ, М. М. проф. М. Д. Акад. Изъ исторіи этики. Соціализмъ. Вып. I. Научный Соціализмъ; его экономическое ученіе. Серг. пос. 1913. 218 стр. Цѣна 1 р. 40 к.

Терновскій, С. Г. прот. Толкованіе темныхъ изреченій въ Церковной Псалтири, изложенное по руководству святыхъ отцевъ Церкви. XX—245—VI Цѣна 1 руб.

Троицкій, В. доц. М. Д. Акад. Очерки изъ исторіи догмата о Церкви. Сергіевъ посадъ. 1913. XVI+560 стр. Цѣна 3 р. 50 к.

Его же. Христіанство или Церковь? Сергіевъ посадъ. 1912. 2-е изд. 64 стр. Ц. 30 к.

Его же. Гностицизмъ и Церковь въ отношеніи къ Новому Завѣту. Сергіевъ посадъ. 1911. 34 стр. Цѣна 20 коп.

Его же. Исторія плащаницы. Сергіевъ посадъ. 1913. Стр. 58. Цѣна 40 коп.

Чернявскій, Н. Ѳ. Императоръ Ѳеодосій Великій и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Серг. посадъ. 1913. Стр. VIII+692+4+II. Цѣна 4 руб.

Шантепи-де-ля Сосей, Д. Е. д-ръ и орд. проф. теологіи въ Амстердамѣ. Исторія религій. Составленная въ сотрудничествѣ д-ра **Буклей Э.** въ Чикаго, библіотекаря **Лонге Г. О.** въ Копенгагенѣ, **Іереміасъ Ф.** д-ра въ Лейпцигѣ, проф. **Валентонъ І. І.** д-ра въ Утрехтѣ, проф. д-ра **Гутемана М. Т.** въ Утрехтѣ и д-ра **Леманъ Э.** въ Копенгагенѣ. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакц. **Линдъ, В. Н.** Съ приложеніемъ библіографическаго указателя русской литературы по исторіи религій, просмотрѣннаго княземъ **Трубецкимъ, С. Н.** Съ 182 рисунками въ текстѣ и 2 рисунками на отдѣльномъ листѣ. 2 тома: VI+436+546+44 стр. Цѣна 6 р.

Шараповъ, Алексѣй. Вторая книга Ездры. Историко-критическое введеніе въ книгу. Сергіевъ посадъ. 1912. XII+278 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Его же Сборникъ поученій (числомъ 12). Серг. посадъ. 1911. II+96 стр. Цѣна 50 к.

Шостынъ, А. проф. М. Д. Акад. Источники и предметъ догматики по воззрѣнію католическихъ богослововъ послѣд. полустолѣтія. Харьковъ. 1889 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Шредеръ, Л. проф. Сущность и начало религіи, ея корни и ихъ развитіе. Перев. съ нѣм. Н. Протасовъ. Сергіевъ посадъ. 1909. 56 стр. Цѣна 25 коп.

Яворскій, Василій. Символическія дѣйствія пророка Осіи. (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи) Сергіевъ посадъ. 1903. XII+236 стр. Цѣна 1 р. 75 к.

Дицгенъ, І. Сущность головной работы человѣка. Съ портретомъ автора, очеркомъ его жизни и статьей о положеніи, и значеніи философскихъ трудовъ І. Дицгена. М. 1906. LIII+116 стр. Цѣна 60 коп.

Догановичъ, Анна. Наканунѣ службы. Изъ записокъ фельдшерицы. М. 1904. 171 стр. Цѣна 1 руб.

Коридалинъ, А. Къ вопросу о матеріальной необезпеченности народнаго учителя. Сергіевъ посадъ, 1911 22 стр. Ц. 10 к.

Макшеевъ. Н. Н. Домашній адвокатъ. Новые законы, одобренные Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою. С.-Петербургъ, 1914. IV+162+XXVIII+IV стр. Цѣна 2 р.

Марковъ, В. В. Кустари Сергіевскаго посада и его окрестностей (Дмитровскій уѣздъ, Московской губ.). Экономическій очеркъ. Серг. пос. 1910. 32 стр. Ц. 15 коп.

Д-ръ А. Молль. Врачебная этика. Обязанности врача во всѣхъ проявленіяхъ его дѣятельности. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ предисл. В. Вересаева, стр. X+534. М. Цѣна 1 р. 50 к.

Поликарповъ, И. А. О періодахъ (для IV класса гимназій). Изд. 3-е, (одобрен. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.). Серг. пос. 1906. Цѣна 40 коп.

Поляковъ, С. Н. О значеніи математики какъ основы мышленія и общаго образованія. Сергіевъ посадъ, 1914. 52 стр. Ц. 25 к.

Саблеръ, Владиміръ. О мирной борьбѣ съ соціализмомъ. Т. I. С.-Петербургъ, 1907. 139 стр. Цѣна 90 к. Т. II. С.-Петербургъ, 1908. 362 стр. Цѣна 2 р.

Смирновъ, М. И. Переславль-Залѣсскій. Его прошлое и настоящее. 1913. XII+240+II стр. Цѣна 2 руб.

Его же. Нижегородскіе казенные кабаки и кружечные дворы XVII столѣт. Нижн. Новг. 1913. Стр. 196. Цѣна 2 руб.

Фишеръ Куно. Введеніе въ исторію новой философіи. Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Попова. М. 154 стр. 1 р. 10 к.

Фонсегривъ Жоржъ. Элементы психологіи. Переводъ студент. Моск. Духовн. Академіи подъ редакц. проф. П. П. Соколова. 3-е изд. Серг. пос. 1906. Стр. XVI+384. Ц. 1 р. 25 к.

А. Фулье. Современная наука объ обществѣ. Перев. съ франц. М. 1895. Стр. XI+330. Цѣна 1 р. 50 к.